

ПОСЕЛЕНИЕ ШЕКЛЯЕВО-7 — НОВЫЙ НЕОЛИТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК В ПРИМОРЬЕ*

**Николай Александрович
КЛЮЕВ**, кандидат
исторических наук

**Оксана Вадимовна
ЯНШИНА**, кандидат
исторических наук

**Нина Афанасьевна
КОНОНЕНКО**, канди-
дат исторических наук

В последние десятилетия неолитоведение Приморья является одним из самых динамично развивающихся направлений в археологии. Не случайно с этой эпохой связан целый ряд открытий — от выделения новых культур до получения прямых доказательств существования производящего хозяйства. Конечно, далеко не все вопросы в изучении неолита имеют окончательные ответы. К их числу относятся и проблема определения путей распространения, выявления контактов и взаимодействия различных археологических культур. В этой связи представляются важными итоги работ на новом археологическом памятнике Приморья — поселении Шекляево-7, проведенных в 2003 г.

Он был открыт в 1999 г. в ходе археологической разведки в долине р. Арсеньевки на территории Анучинского района. Планомерные работы, начатые здесь двумя годами ранее и продолжающиеся по настоящее время, выявили около 60 новых археологических памятников различных эпох. Наряду с разведочными исследованиями проводились раскопки наиболее интересных объектов — стоянок Нововарваровка-1 и Рисовое-1 (верхний палеолит), Анучино-14 (финальный неолит — эпоха бронзы), Анучино-4 (эпоха палеометалла)¹. Следует выделить получение новых данных о связях древнего населения долины р. Арсеньевки не только с населением соседних регионов Приморья, но и гораздо более отдаленных². В этом плане не стали исключением и итоги работ на поселении Шекляево-7.

Памятник необычен для археологии Приморья, начиная с его топографии и планиграфии и заканчивая характеристикой археологических комплексов и их репрезентативностью. Располагается он в 1,8 км к северо-северо-востоку от с. Шекляево и в 11 км к юго-западу от г. Арсеньева. Занимает вершину небольшого холма высотой 10 м, находящегося в долине р. Арсеньевки в непосредственной близости от гряды сопок, ограничивающих эту долину с запада. Площадь поселения составляет около 150 кв. м. Оно имело яркие внешние признаки в виде западины глубиной до 1 м, занимающей большую часть вершины холма. На памятнике был заложен раскоп площадью 133 кв. м. В итоге поселение раскопано практически полностью; выявлено три разновременных жилищных комплекса. Археологическая коллекция включает в себя около 700 индивидуальных находок, более 10 000 фрагментов керамики,

* Работа подготовлена при поддержке грантов Президиума РАН и РФФИ № 03-06-80264

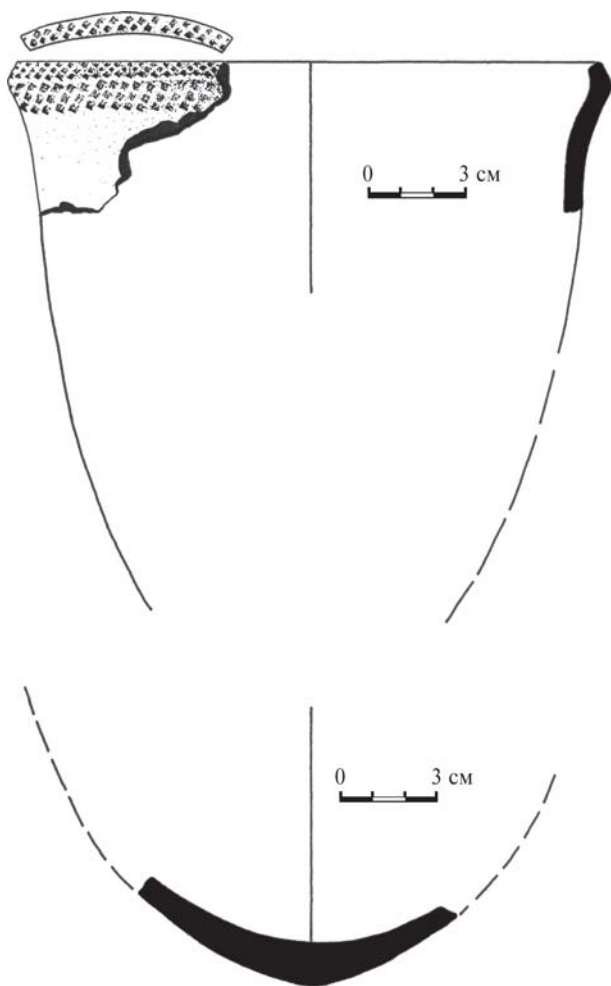

Рис. 1. Керамика протобойсманского комплекса.

развалов сосудов. Вторым по степени сохранности было жилище, относящееся к культурному горизонту памятника, предварительно названному руднинско-зайсановским. Оно имело наибольшую площадь (около 95 кв. м), материковые бортики. Центральная часть жилища была разрушена более поздней постройкой. В сохранившейся части на полу и у бортиков обнаружены многочисленные орудия труда и украшения, развалы сосудов, включая археологически целые, а также ряд ям и среди них столбовые. Третье жилище, вероятно, относящееся к бойсманскому горизонту, площадью около 25 кв. м, фиксировалось по сохранившемуся материковому бортику и остаткам хозяйственной ямы с развалом горшка, в период финального неолита оно практически полностью было уничтожено при строительстве полуземлянки.

Стратиграфически и типологически на памятнике были выявлены еще три археологических комплекса — протобойсманский, эпохи палеометалла и эпохи средневековья. Находки, относящиеся к ним, малочисленны, каких-либо сооружений зафиксировано не было, что говорит об эпизодическом посещении этого места в указанные периоды. Керамическая коллекция памятника, связываемая с периодом неолита, делится на несколько комплексов. Самый поздний представляет эпоху финального неолита. Он насчитывает около 400 фрагмен-

многочисленные отходы производства каменных орудий. Артефакты представлены изделиями из камня, кости, обожженной глины и железа. Обнаруженные жилища относятся к периоду неолита — разным его стадиям, все они сгорели от пожара. У каждого жилища была разная площадь с углубленным основанием. В силу ограниченности удобного жилого пространства каждое более позднее жилище сооружалось на месте более раннего, частично его разрушая. Как и следовало ожидать, полностью сохранились конструктивные особенности самого позднего жилища — периода финального неолита. Его площадь составила 16 кв. м. Бортики частично были насыпными, а их нижняя часть высотой максимум 10—20 см. являлась материковой. В плане жилище было овальным, имело в центре прямоугольный очаг, четыре опорных столба и хозяйственную яму, флотация заполнения которой дала большое количество палеоботанического материала. На полу жилища обнаружено несколько

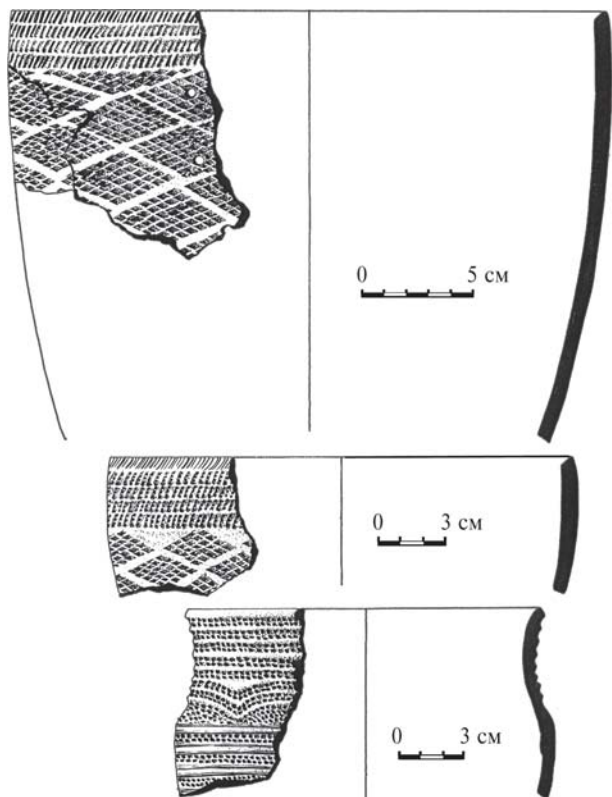

Рис. 2. Керамика бойсманского комплекса.

части культурных отложений. Изготовлена она вручную из глины с обильной мелкозернистой минеральной примесью. Обожжена керамика хорошо, черепок довольно прочный, окрашен равномерно, без заметных следов недожега в изломе. Формы сосудов не восстанавливаются. Предположительно может быть реконструирован только один сосуд. У него широкое открытое устье и, очевидно, усеченно-конические очертания тулова. Характерная особенность сосудов этого комплекса — венчики, оформленные в виде «скобки», — верхняя часть венечной ленты сначала отгибалась наружу, а затем загибалась внутрь. Обрез венчиков всегда уплощался и имел подквадратные очертания.

Сосуды рассматриваемого комплекса украшались в двух зонах — по плоскому обрезу венчика и по внешней выпуклой стороне венчика-скобки (рис. 1). По обрезу часто наносились узкие наклонные вдавления, а в одном случае — короткие штрихи, складывающиеся в горизонтальный зигзаг. Узор на внешней стороне венчика представляет собой горизонтальные ряды наклонных гребенчатых оттисков. Инструмент, которым наносился узор, имел три или четыре зубца с подквадратной рабочей частью. Как правило, вся композиция состояла из двух таких рядов. Один из них имел чуть больший наклон, другой — чуть меньший. Внешняя сторона венчика-скобки могла также украшаться и ямочными оттисками. Они располагались двумя — четырьмя горизонтальными рядами в порядке, близком к шахматному. На двух фрагментах такие композиции дополнялись двумя прочерченными линиями, возможно, нанесенными ногтем. На одном фрагменте венчика-скобки узор состоял из нескольких рядов таких линий, но не сплошных, а выполненных длинными пунктирными штрихами.

Следующий комплекс также имеет аналогии в материалах поселения Бойсмана-2, основного культурного горизонта, относящегося к бойсманской

тов керамики, в том числе археологически целые или почти целые сосуды. По всем своим характеристикам рассматриваемый комплекс керамики вполне определенно связывается с приханкайской группой памятников (поселения Кроуновка-1, Новоселище-4, Боголюбовка-1, Анучино-14 и др.), достаточно хорошо освещенной в литературе³.

Наибольший интерес представляют комплексы, которые относятся к ранним этапам заселения памятника Шекляево-7. Самый ранний из них имеет прямые аналогии в материалах протобойсманского культурного горизонта поселения Бойсмана-2, с которым связаны впервые найденные в Приморье остродонные сосуды. Керамика этого комплекса очень мелко фрагментирована и найдена в разрозненном состоянии, преимущественно в верхней

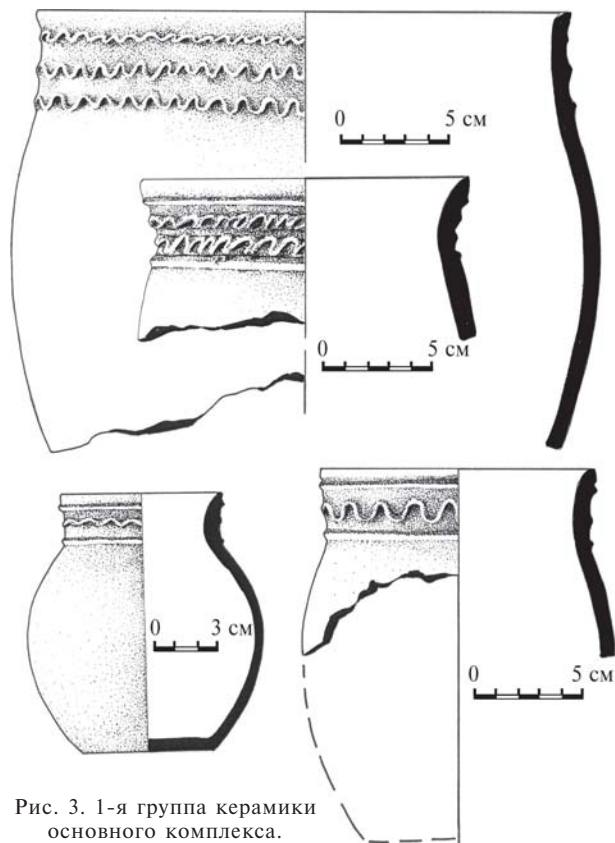

Рис. 3. 1-я группа керамики основного комплекса.

форма представлена всего одним сосудом. Он имел высокую, плавно вогнутую горловину и выпуклые высокие плечики. Венчики сосудов — простые, уплощены по обрезу и практически всегда скошены внутрь или наружу. Орнаментация сосудов богатая (рис. 2), украшались обреза венчиков и тулова. По обрезу могли наноситься под наклоном узкие овальные вдавления или наклонные же оттиски подквадратной гребенки. Тулово орнаментировалось по-разному. Чаще всего приустьевая зона сосудов оформлялась рядами гребенчатых оттисков. Ниже располагались ряды дугообразных линий, нанесенные зубчатым штампом, которые чередовались с рядами оттисков гребенки и прочерченных желобков, а также крупные ромбы, напоминающие мотив «амурской плетенки», внутреннее пространство которых было забито наплывающими друг на друга оттисками. В ряде случаев приустьевая зона оформлялась в виде ромбов или треугольников, расположенных в шахматном порядке по принципу «амурской плетенки». Внутреннее пространство этих фигур также заполнялось оттисками гребенки. Ниже шел валик, еще ниже — ряды глубоких оттисков гребенки, между которыми образовывались «псевдовалики». Закрывать композицию могли такие же, как и в приустьевой зоне, ромбы. В целом орнаментация, хотя и богата, но достаточно выдержана.

Основная масса керамического материала (более 900 фрагментов), несмотря на определенную разнородность, на данном этапе исследования рассматривается нами как единый комплекс. Большая часть керамики сосредоточена в нижней части заполнения, на полу и у бортиков жилища «руднинского-зайсановского» горизонта. Именно здесь были обнаружены развалы и археологически целые сосуды.

археологической культуре раннего неолита Приморья. С этим комплексом связывается около 170 фрагментов керамики, в том числе несколько развалов керамических сосудов. В целом следует отметить, что сохранность материалов хорошая.

Особенностью керамики рассматриваемого комплекса следует считать ее изготовление по двум технологическим рецептам: «глина + минеральная примесь» и «глина + дробленый моллюск». В количественном отношении преобладает керамика, изготовленная по второму рецепту. Формы сосудов пока выделяются две. Первая — самая многочисленная — представлена сосудами, имеющими едва заметный закрытый контур. Стенки их почти прямые, от устья плавно суживаются ко дну, которое было, видимо, достаточно широким. Вторая

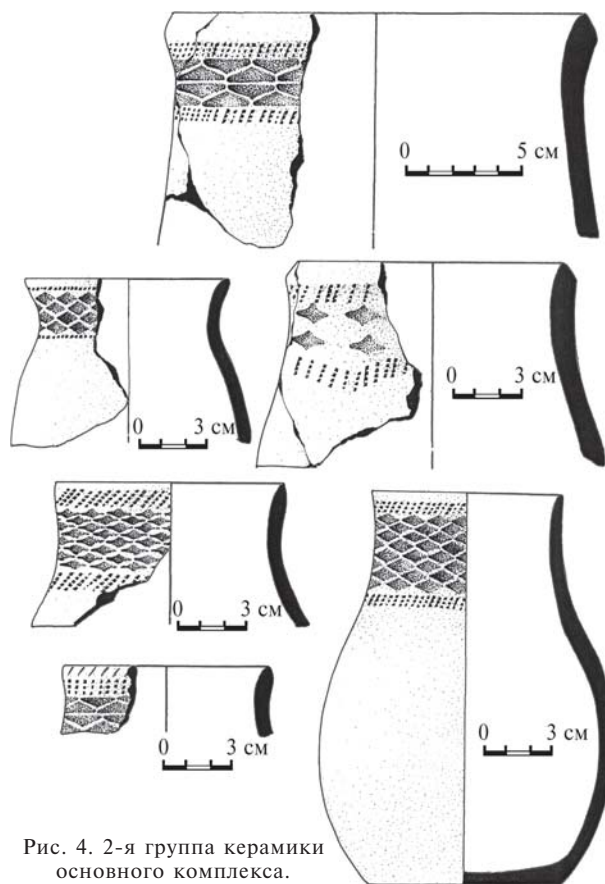

Рис. 4. 2-я группа керамики основного комплекса.

комплекса представлена сосудами с налепными валиками, расположенными в приустьевой зоне сосудов (рис. 3). Как правило, композиция занимала верхние 3—7 см, в зависимости от размера сосуда, остальная его поверхность оставалась всегда гладкой. На сосуд наносилось не более четырех валиков, волнистых или прямых, причем важно, что только прямые валики сосуд никогда не украшали. Прямые валики шли всегда в сочетании с волнистыми. Например, два прямых валика, а между ними от одного до трех волнистых валиков, два волнистых, а между ними один прямой и т. п.

Во второй группе сосуды были украшены оттисками «амурской плетенки» (рис. 4). Композиции тоже занимали верхние 3—7 см, в зависимости от размера сосудов. В этой группе очень много крупных сосудов, но есть средние и мелкие. Узор располагался бордюром в приустьевой зоне сосуда. Снизу и сверху он ограничивался наклонными или горизонтальными оттисками гребенки или шнура. Внутри бордюра располагались оттиски ромбов или треугольников основного узора.

Третья группа керамики немногочисленна. Она представлена сосудами, приустевая зона которых орнаментировалась бордюром, выполненным в различной технике (рис. 5). Ряды широкой отступающей лопатки чередовались с рядами горизонтальных оттисков длинной гребенки, а также фигурами треугольников, дуг, «птичек», полученных с помощью инструментов специальной формы. Сосуды первых трех групп находят прямые аналоги в материалах поселения руднинской культуры раннего неолита Приморья — Чертовы Ворота.

Данный комплекс дискретен, его удобно описывать по микрогруппам, выделяющимся только на основе анализа орнамента. Однако следует отметить, что технологических различий между всеми этими микрогруппами зафиксировать не удалось. Для каждой из них характерны два рецептурных стандарта формовочных масс. В первом использовалась обильная, как правило, крупнозернистая минеральная примесь. Черепок получался очень прочным. Для второго характерно отсутствие видимой минеральной примеси. Тесто черепков было в разной степени слоистым или рыхлым. Очень часто в этой группе фиксируются обильные включения охры или шмота желтого, красноватобурого и серого цветов. Они мягкие, легко крошатся, имеют округлые или аморфные очертания.

Первая группа керамики рассматриваемого

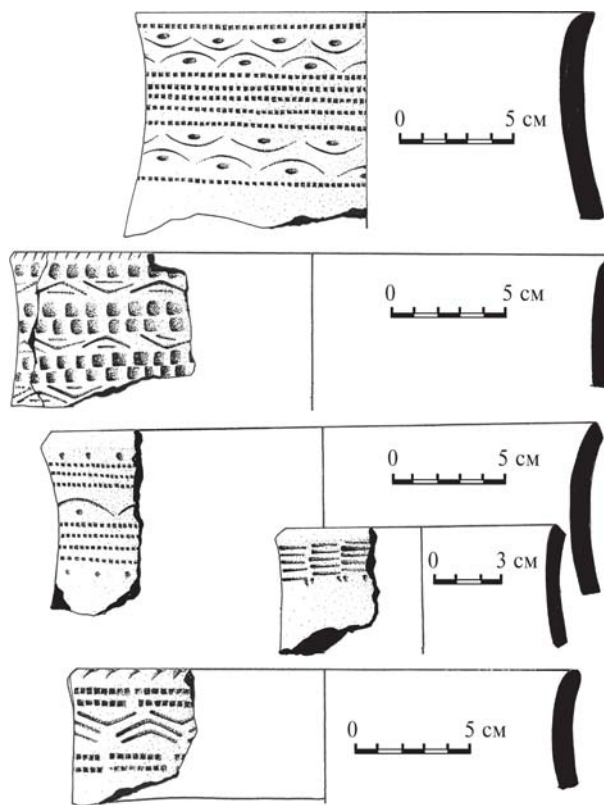

Рис. 5. 3-я группа керамики
основного комплекса.

наклонной гребенки были сконцентрированы узким поясом в приустье части сосуда. Многообразный декор представлял собой горизонтальные ряды наклонных оттисков гребенки (рис. 7). Инструмент имел от 3 до 9 зубцов с подквадратной формой рабочей части. Оттиски наносились под прямым углом к поверхности сосуда или под очень небольшим наклоном, поэтому получались довольно четкими и имели ровный контур. Расстояние между рядами было различным — от 0,5 до 4 см. На части сосудов узор из горизонтальных рядов наклонных оттисков складывался в рисунок вертикального зигзага, что достигалось чередованием рядов с наклоном оттисков в разные стороны. На ряде фрагментов (их мало) видно, что ряды наклонных оттисков могли соединяться между собой косыми рядами таких же оттисков гребенки, но расположенных горизонтально, вероятно, эти узоры могли выполняться оттисками не гребенки, а лопаточки подпрямоугольной формы или коротким протаскиванием гладкого инструмента. Очень часто встречаются сосуды, у которых приустьевая зона орнаментировалась узором, выполненным отступающей лопаточкой и представляющим собой композицию, близкую к «заштрихованным треугольникам», или пояс из меандра. В одном случае узор в приустьевой зоне был в виде гребенчатого пояса из горизонтальных замкнутых линий, выполненных прокаткой гребенчатого инструмента.

По всем своим характеристикам последняя группа сосудов перекликается с зайсановской группой памятников — материалами поселений Зайсановка-7, Кроуновка-1 (нижний слой, раскопки Ю.Е. Вострцова, 2002 г.), Зайсановка-1, Рыбак-1.

Четвертая группа представлена сосудами, украшенными в приустьевой части веревочными оттисками (рис. 6). Композиция занимала верхние 3—5 см сосуда и представляла собой пояс из нескольких параллельных линий. В одном случае узор (более сложный) был в виде горизонтального поля, очерченного сверху и снизу двумя прямыми линиями и заполненного фигурами треугольников или ромбов. Тулово сосудов оставалось гладким. Таких сосудов в известных памятниках неолита Приморья мы не знаем.

Пятую группу составляет керамика, орнаментированная в основном с гребенчатыми оттисками. По характеру узоров она значительно отличается от первых четырех тем, что орнамент здесь наносился по всему тулову изделия. Есть только один сосуд, на котором оттиски рядов

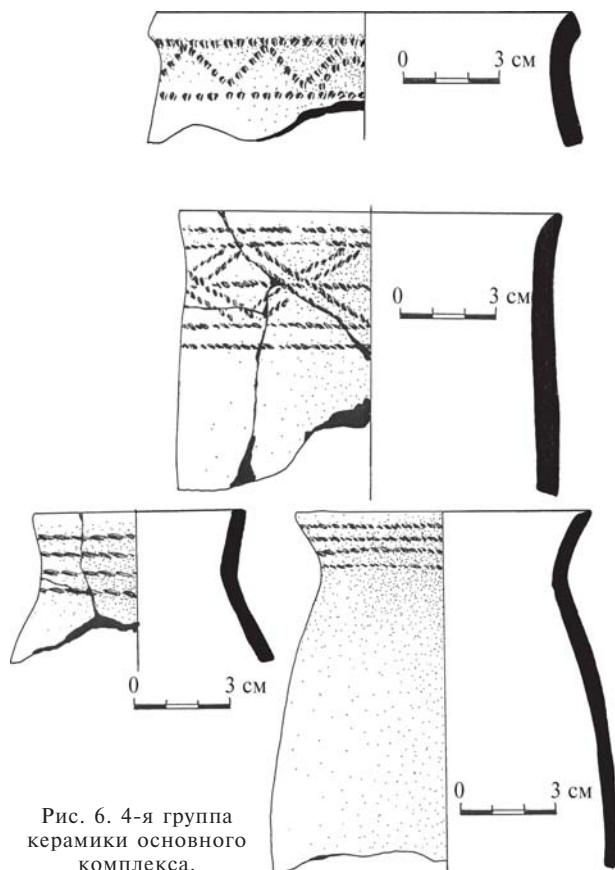

Рис. 6. 4-я группа керамики основного комплекса.

ментом. Приустьевая часть другого сосуда украшена оттисками гребенки, образующими П-образные фигуры, ниже располагался валик, также сформированный из стенки сосуда. Стенки декорированы узором, выполненным отступающей палочкой в виде рядов заштрихованных треугольников. Третий сосуд известен только по обломкам верхней части. Венчик его образован широким налепом, из верхней части которого сделан рельефный венчик, выделенный прокаткой зубчатого штампа. Нижняя часть подлепа оформлена в виде волнистого валика, под которым расположены наклонные оттиски гребенки.

Группа керамики, сочетающая руднинские и зайсановские черты, обращает на себя особое внимание, так как это первый подобный случай в археологии Приморья. Очевидно, поселение Шекляево-7 отражает момент слияния или контакты представителей двух больших культурных традиций. Конечно, эти выводы носят предварительный характер, но сам факт наличия такой керамики на поселении Шекляево-7 представляет большой интерес еще и в том плане, что выводит на проблемы социальной организации носителей двух культурных традиций и характера их взаимодействия и взаимовлияния в динамическом процессе развития.

В массиве каменного инвентаря, полученного в результате раскопок, по морфологическим характеристикам и сырью, использованному для изготовления орудий, в инвентаре поселения наиболее отчетливо выделяются два культурно-хронологических комплекса. Их основные признаки находят аналогии в материалах памятников, относимых к наиболее ранним и поздним периодам неолита.

Разный характер направленности аналогий комплекса предполагает, что он неоднороден и представляет собой по крайней мере два основных разновременных и разнокультурных горизонта обитания памятника. Но признание этого, казалось бы, столь очевидного вывода, осложняет еще одна группа сосудов, она малочисленна, но очень показательна. Особенность их состоит в сочетании руднинских и зайсановских черт (рис. 8). Верхняя часть одного из сосудов украшена одной из модификаций «амурской плетенки», состоящей из овалов. Ниже изделие опоясывалось волнистым валиком, сформированным из стенки сосуда, напоминающим наlepные валики на сосудах руднинского облика. Стенки покрывал узор из вертикального зигзага, выполненного гладким инстру-

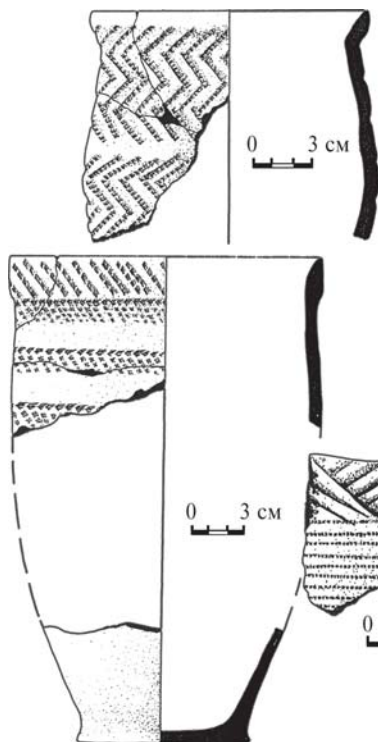

Рис. 7. 5-я группа керамики основного комплекса.

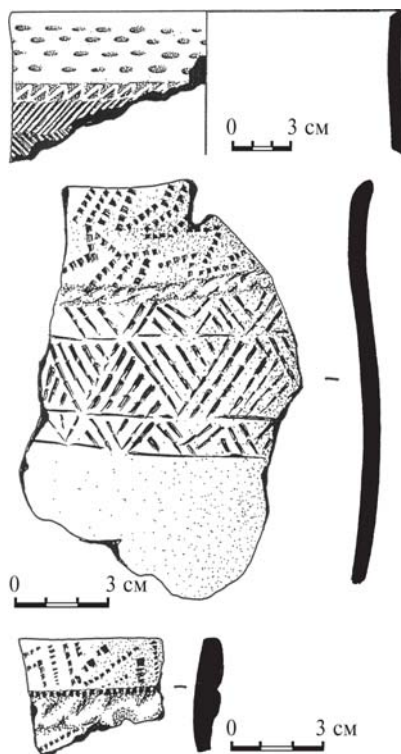

Рис. 8. 6-я группа керамики основного комплекса.

Ранний комплекс составляют ретушированные наконечники стрел и дротиков, скребки, ножи, сверла, заготовки и обломки готовых изделий. Наконечники стрел изготовлены преимущественно на пластинчатых отщепах, редко — на пластинах. Сырьем для них служили светло- и темно-серые кремнистые сланцы, светло-бежевые кремнистые туфы, гораздо реже использовались серовато-коричневые яшмовидные породы и обсидиан черного цвета. Поверхность изделий тщательно обработана двусторонней отжимной ретушью. Часть наконечников имеет сплошную ретушь на одной плоскости и краевую обработку на другой. Единичны изделия с краевой обработкой. Типологически преобладают треугольно-удлиненные наконечники (45 экз.) с легкой симметричной выемкой либо прямым основанием. Последнее, как правило, оформлялось уплощенными длинными фасетками, параллельными оси изделия. Наконечники стрел отличаются тонким уплощенным поперечным сечением. Представляет интерес факт использования некоторых заготовок наконечников стрел в качестве сверл. Малочисленны (6 экз.) наконечники стрел на пластинах с краевой обработкой острия и основания на дорсальной плоскости. Подобные типы наконечников выступают как один из ярких временных индикаторов раннеолитических культур Приморья и Приамурья⁴.

В целом эта категория артефактов характеризуется типологической однородностью, стандартностью приемов вторичной обработки и размеров. Оба типа наконечников стрел находят полные аналогии в материалах руднинской археологической культуры. В то же время их размерные пропорции обнаруживают явную тенденцию к уменьшению и более близки к треугольно-удлиненным наконечникам стрел бойсманской культуры⁵.

Сходные породы камня использовались для производства бифасиально обработанных наконечников дротиков (32 экз.). Судя по форме и размерам

Рис. 9. Керамические
пряслица.

целых заготовок, преобладающим типом являлись иволистные наконечники с прямыми или чуть выпуклым основанием. Единственным целым изделием представлен черешковый наконечник дротика с треугольно-удлиненным пером. По своим морфологическим и размерным признакам он близок к черешковым наконечникам руднинской культуры⁶.

Скрепки изготовлены на массивных пластинчатых заготовках из светло-серых кремнистых сланцев, светлых окремненных туфов, обсидиана черного и темно-серого цветов. Выделяются три изделия с оригинальной подправкой основания диагональным резовым сколом. Лезвие скребок в основном овальное, с легкой асимметрией. Поверхность орудий обработана главным образом краевой одно-

сторонней ретушью с дорсала, у двух из них у основания дополнительно подправлена вентральная плоскость. Сходные элементы обработки (за исключением резового подправки), а также формы и размеры скрепок являются типичными для комплексов руднинской культуры.

К скреблам могут быть отнесены крупный пластинчатый скол из темно-серой яшмовидной породы и крупный скол с гальки обсидиана черного цвета. В плане скребла трапециевидных очертаний. Вторичной обработке краевой ретушью подвергнуты лишь рабочие лезвия.

Ножи малочисленны и представлены асимметрично-листовидными бифасом и обломком унифаса, пластинками (2 экз.) и пятью изделиями на пластинчатых отщепках неправильных очертаний, длинные края которых оформлены краевой односторонней ретушью. Подобная традиция использования пластинчатых отщепов с минимальной подработкой, так же, как и асимметричных бифасов и унифасов, распространена в руднинской культуре.

В качестве сверл были использованы преимущественно массивные заготовки ретушированных наконечников стрел (11 экз.), их рабочие острия слегка отделены от тулова орудий плавными плечиками, оформившимися, скорее всего, в результате сработанности при контакте с материалом.

Шлифованные изделия. К их числу прежде всего относится серия довольно оригинальных наконечников стрел (65 экз.), объединяющих в себе признаки аналогичных изделий двух культур: руднинской и бойманской. Сырьем для изделий служили плотные окремненные сланцы светло-зеленоватых и светло-коричневых оттенков.

Первый тип (20 экз.) представлен треугольно-удлиненными наконечниками с тонким линзовидным сечением, которое у кончика острия приобретает трехгранную форму. Слегка выемчатое или прямое основание оформлено поперечной заточкой. Подобная технология изготовления близка к технологии руднинской культуры. Однако руднинские шлифованные наконечники отличаются большими размерами и массивностью сечения. При общем сходстве формы и размеров второй тип наконечников (37 экз.) примечателен намеренным выделением срединной nervyury, придающей поперечному сечению форму шестигранника у основания и ромба — у острия. Подобные технические приемы оформления поверхностей более

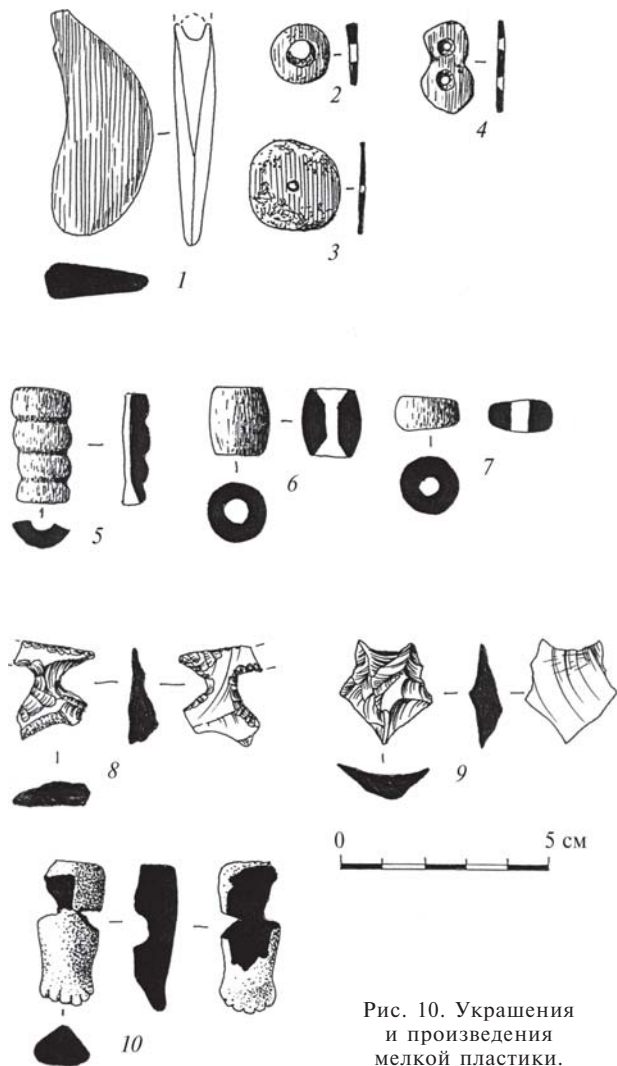

Рис. 10. Украшения и произведения мелкой пластики.

ным насадом с небольшой выемкой в основании, имеющий полное сходство с подобными изделиями поселения Валентин-перешеек⁷.

Встречены также два обломка ножа асимметричных, бифасиально обработанных и три ножа на отщепах подтреугольных очертаний с краевым оформлением рабочих лезвий. У одного из них выделено острие. Одно изделие оформлено на пластинчатом отщепе. Морфологические характеристики ножей имеют аналогии в материалах поселения Валентин-перешеек⁸.

Концевые скребки (21 экз.) изготовлены на отщепах с односторонней краевой и в двух случаях односторонней сплошной ретушью. Представлены как высокими, так и низкими формами (19 экз.) и варьируют в размерах, отражая общую для зайсановской традиции тенденцию к микролитизации орудий. Сверла представлены двумя типами: треугольной формы и плечиковые.

Шлифованные орудия состоят из наконечников стрел с очень тонким плоскоовальным сечением. Изготовлены из мягкого слоистого сланца серых и желтовато-коричневых оттенков. Целые изделия — узкой треугольно-удлиненной формы с прямым основанием и иволистной формы со слегка выпуклым основанием. Технология изготовления, сырье и формы шлифован-

характерны для носителей бойсманской культуры, но в инвентаре последней шлифованные наконечники значительно длиннее и имеют меньшую ширину тела.

Поздний комплекс.

Одним из важных дифференцирующих критериев выделения этого комплекса является характер сырья, использовавшегося для изготовления каменных орудий. Для ретушированного инвентаря в основном употреблялись кремни светло-серых, светло-коричневых и зеленоватых оттенков, полупрозрачные коричневатые халцедоны, яшмовидные породы сургучного колера, редко обсидиан.

Ретушированные наконечники стрел (10 экз.) представлены серией небольших изделий треугольной формы. Заготовками для них служили отщепы, обработанные сплошной, в трех случаях краевой ретушью. Основание наконечников прямое либо с легкой выемкой. Выделяется усеченно-ромбовидный наконечник стрелы с треугольным пером и широким прямоуголь-

ных наконечников стрел близки традициям поселения Валентин-перешеек⁹. Ряд предметов из камня надежной типологической привязки не имеет.

Неолитический горизонт памятника дал серию украшений из кости. Найдены обломки цилиндрических витых бусин, целые экземпляры бочонковидных бусин, имеющих прямые аналогии в материалах пещеры Чертовы Ворота. Среди украшений из камня следует выделить оригинальную подвеску из сланца, в плане напоминающую цифру «8» (рис. 10, 1—7).

В раскопе было обнаружено пять пряслиц, связанных с ранними горизонтами памятника. Аналогий им нет, так как в памятниках бойсманской и руднинской культур подобных находок не было (рис. 9).

Особое место в коллекции занимают предметы, имеющие неутилитарное назначение, которые могут рассматриваться как произведения искусства. К их числу относится фрагмент глиняной фигурки в виде лапы животного, пряслице с втулкой, оформленной в виде рта рыбы (птицы?), пряслице, на одной стороне которого нанесен сюжетный рисунок, отображающий местожителство древнего человека, отщеп из яшмы, которому придана форма морды лисицы, кремневая фигурка, обработанная по краям ретушью, семантика которой пока не вполне ясна (рис. 9, 4—5; рис. 10, 8—10).

Поселение Шекляево-7 дало богатейший и своеобразный археологический материал, дальнейшее исследование которого открывает новые перспективы в изучении неолита Приморья как исторической эпохи со сложной структурой экономических, социальных и культурных связей древнего населения. Детальное изучение всех категорий источников данного памятника и их теоретическое осмысление, безусловно, приведет к корректировке существующих концепций об этой эпохе.

Авторы выражают глубокую благодарность А.А. Гладченкову, А.В. Гарковик, И.Ю. Слепцову, учителям и школьникам пос. Анучино за активную помощь в раскопках и обработке материалов.

¹ Кононенко Н.А., Ключев Н.А. Новые докерамические комплексы в Приморье (к проблеме культурных связей в эпоху камня) // Историко-культурные связи между коренным населением тихоокеанского побережья Северо-Западной Америки и Северо-Восточной Азии: К 100-летию Джузеповской Северо-Тихоокеанской экспедиции: Материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 1998. С. 162—170; Ключев Н.А., Слепцов И.Ю. Раскопки поселения Анучино-14 в Приморье в 1999 году // Шестая Дальневосточная конференция молодых историков: Сб. материалов. Владивосток, 2001. С. 19—23; Ключев Н.А. Новые исследования памятников эпохи камня и палеометалла в Центральном Приморье // Древняя и средневековая история Восточной Азии: К 1300-летию образования государства Бохай: Материалы междунар. науч. конф. — Владивосток, 2001. С. 354—357.

² Ключев Н.А., Яншина О.В. Финальный неолит Приморья: новый взгляд на старую проблему // Россия и АТР. 2002. № 3. С. 67—78.

³ См.: Яншина О.В. Финальный неолит — бронзовый век Приморья: Систематизация археологических памятников: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2001.

⁴ Неолит юга Дальнего Востока: Древнее поселение в пещере Чертовы Ворота. М.: Наука, 1991. С. 60.

⁵ Неолит юга Дальнего Востока: Древнее поселение в пещере Чертовы Ворота. М.: Наука, 1991; Кононенко Н.А. Каменный и костяной инвентарь поселения Бойсмана-1 // Первые рыболовы в заливе Петра Великого: Природа и древний человек в бухте Бойсмана. Владивосток, 1998. С. 202.

⁶ Неолит юга Дальнего Востока. С. 62—63.

⁷ Валентин-перешеек — поселок древних рудокопов. М.: Наука, 1987. С. 86—87.

⁸ Там же. С. 90—91.

⁹ Там же. С. 112—113.

Summary. The authors of the article «Sheklyaevo-7 Settlement as a New Neolithic Site in Primorye», Candidate of Historical Sciences Nikolay Kliuev, Candidate of Historical Sciences Nina Kononenko and Oksana Yanshina tell about the excavation results on a new archaeological site Sheklyaevo-7 of 2003. There is a rich and peculiar archaeological material showing new perspectives in studying Primorye Neolithic period.